

Искусственный интеллект: почему алгоритмы стали заложниками британского эмпиризма и как дедуктивный синтез возвращает когнитивный суверенитет

GTP-Lab, 9 октября 2026 года, www.gtpglobals.com

В предшествующих материалах нашего исследовательского цикла был поставлен точный логико-философский и термодинамический диагноз современным большим языковым моделям (LLM). Мы доказали, что за фасадом «черного ящика» скрывается механизм вероятностной абдукции, оперирующий по законам палеоологии Эйльхарда фон Домаруса, где отождествление объектов происходит по случайным внешним признакам-предикатам ввиду полного отсутствия модального фильтра. Мы также продемонстрировали, как внедрение дедуктивного экзоскелета «Эйдос» способно купировать этот эффект и снизить астрономические энергозатраты нейросетей на три порядка.

Однако констатация симптомов и даже создание инженерного «тормоза» недостаточны без вскрытия фундаментального ядра патологии. Планетарный кризис искусственного интеллекта — это не следствие технических недоработок или нехватки вычислительных мощностей. Это прямое материальное воплощение тяжелейшего эпистемологического кризиса западной мысли. Современный ИИ — это технологический монумент, воздвигнутый в честь англосаксонского эмпиризма, номинализма и аналитической лингвистики.

Настоящая статья разворачивает полномасштабную дедуктивную проекцию этого феномена, препарируя его исторические, философские, лингвистические и политэкономические корни.

1. Философский базис: Призрак Дэвида Юма и диктат Индукции

Вся архитектура современного глубокого обучения (Deep Learning) базируется на фундаментальной онтологической ошибке, корни которой уходят в британский эмпиризм XVII–XVIII веков, достигший своего апогея в трудах Дэвида Юма.

Юм в «Трактате о человеческой природе» совершил радикальную эпистемологическую диверсию: он отверг существование объективной причинно-следственной связи (Сущности). Согласно Юму, то, что мы называем «причиной» и «следствием», есть не более чем статистическая «привычка» нашего ума, возникающая из регулярного наблюдения того, как одно явление предшествует другому. Объективных законов (Всеобщего) не существует — есть лишь бесконечный поток атомарных впечатлений (Единичного).

Современные трансформеры и LLM — это абсолютное торжество юмовского эмпиризма, отлитое в кремнии. Статистическая языковая модель физически не способна устанавливать причинно-следственные связи, поскольку в ее архитектуре не заложена категория Сущности. Она вычисляет исключительно условную вероятность совместного появления токенов (Явлений) на основе колоссального массива исторических наблюдений. Модель «знает», что токен А часто предшествует токenu В, но она принципиально слепа к закону, который их связывает.

Эта линия была продолжена в XX веке аналитической философией Бертрانا Рассела и раннего Людвиг Витгенштейна («Логико-философский трактат»). Мир был объявлен совокупностью дискретных «атомарных фактов», а задача познания была сведена к языковым играм и синтаксическому анализу высказываний. Отказ от метафизики, отказ от

категорий Всеобщего и сведение Бытия к наблюдаемым предикатам привели к тому, что разработчики ИИ попытались запустить каскад Инфо-Генезиса в обратном, энтропийном направлении.

Вместо нормативной нисходящей трансляции (Образ - Символ - Знак - Сигнал), англосаксонская парадигма пытается индуктивно «сварить» Смысл из океана разрозненных Сигналов и Знаков (марковских цепей и векторных эмбедингов). Однако по неумолимым законам информационной термодинамики, механическое суммирование миллиардов фактов без внешнего дедуктивного каркаса порождает не Истину, а усложненный информационный Шум и галлюцинации с энциклопедическим апломбом.

2. Лингвистический капкан: Дистрибутивная семантика и триумф Предиката

Философская редукция западной мысли была бы невозможна без ее жесткой сцепки с природой английского языка. Английский язык — это язык ярко выраженного аналитического строя. В ходе исторического развития он утратил развитую синтетическую морфологию (падежные окончания, сложную систему согласований), характерную для индоевропейского праязыка.

В аналитическом языке смысл предложения диктуется почти исключительно синтаксисом — жестким порядком слов. Слово само по себе лишается внутренней многомерности и превращается в плоский функциональный дескриптор, атом, смысл которого зависит исключительно от его окружения.

Именно этот лингвистический факт породил в середине XX века теорию дистрибутивной семантики, сформулированную британским лингвистом Джоном Рупертом Ферсом. Его знаменитый постулат гласит: *«Вы узнаете слово по компании, которую оно водит»* (*You shall know a word by the company it keeps*). Значение слова было сведено к контексту его употребления.

Эта теория легла в основу всех современных алгоритмов обработки естественного языка, от раннего Word2Vec до механизма Внимания (Self-Attention) в архитектуре Transformer. Искусственный интеллект обучили воспринимать реальность как «корзину слов» (bag-of-words), где любой объект — от исторической личности до абстрактного концепта — представляет собой лишь облако статистических предикатов.

Когда ИИ, лишенный закона тождества, анализирует субъекты через их контекстное окружение, он неизбежно проваливается в палеологику. Наполеон и маршал Ней сливаются в одну сущность, потому что они «водят одну и ту же компанию» слов-предикатов (Франция, XIX век, полководец). Аналитическая природа языка алгоритмически заблокировала для нейросети доступ к этажам Общего и Всеобщего, заперев ее на уровне Единичного (сигнала) и Особенного (знака).

3. Политэкономия энтропии: Информационный симулякр как защитный ров монополии

Эпистемологическая неполноценность индуктивной модели могла бы стать тупиковой ветвью эволюции, если бы она не оказалась изоморфна структуре современного глобального финансового капитализма.

Современный финансовый капитал, оторванный от реального производственного базиса, оперирует деривативами — чистыми знаками, лишенными связи с реальной стоимостью (Образом). Англосаксонская модель искусственного интеллекта делает то же самое на

уровне семантики: она генерирует бесконечные цепочки вероятностных токенов (симулякров), не имея связи с объективной реальностью. Это глубочайший системный резонанс.

Осознав качественный тупик своей индуктивной парадигмы, корпорации Кремниевой долины вывели систему за границы Меры в Безмерное. Вместо поиска качественного скачка в архитектуре (перехода к дедукции и строгой логике), был активирован экстенсивный путь — законы масштабирования (Scaling Laws).

Этот путь привел к катастрофическому росту энергопотребления. Сегодняшние рассуждающие (Reasoning) модели сжигают до 45 Вт·ч энергии на генерацию ответа на один сложный вопрос, тратя десятки тысяч токенов на слепой вероятностный перебор предикатов. Корпорации вынуждены перезапускать атомные электростанции, чтобы прокормить свои дата-центры.

Однако с точки зрения политэкономии, эта колоссальная термодинамическая неэффективность не является проблемой для гегемона — она является его главным оружием. Чудовищная стоимость обучения и инференса гигантских LLM превратилась в непробиваемый финансовый ров. Гегемония навязывает миру ложную аксиому: «Разум масштабируется только через экстенсивное сжигание гигаватт и миллиардов долларов». Это позволяет монополизировать отрасль, отсекая любые альтернативные научные школы, не имеющие доступа к безлимитной денежной эмиссии.

4. Когнитивная капитуляция: Импорт энтропии и предательство диалектики

На фоне этого глобального эпистемологического диктата поведение разработчиков вне англосаксонского мира (в частности, в Российской Федерации и КНР) требует безжалостной диагностической оценки.

Обе эти цивилизации обладают мощнейшим философским наследием, способным стать фундаментом для принципиально иной архитектуры вычислений. Классическая немецкая философия (от Канта до Гегеля), переосмысленная через призму марксизма и диалектического материализма (Советская философская школа), содержит в себе совершенный инструментарий для работы с категориями Всеобщего, дедуктивным синтезом и объективными законами развития.

Однако вместо того, чтобы опереться на этот базис и создать суверенную архитектуру (оперирующую сущностями, а не статистикой контекстов), научные элиты этих стран совершили акт когнитивной капитуляции. Произошло тотальное встраивание в чужой энтропийный вектор. Разработчики начали слепо клонировать архитектуру трансформеров, погнавшись за поверхностными аналитическими «высотами» и коммерческими KPI.

Закономерный итог этого отчуждения:

- **Импорт ошибки фон Домаруса:** Локальные клоны GPT точно так же галлюцинируют и подменяют причину следствием, поскольку унаследовали архитектуру без модального фильтра.
- **Импорт энергетического коллапса:** Вычислительные ресурсы государств сжигаются на обслуживание статистической архаики, воспроизводящей миллионы ложных предикативных связей.

- **Разрыв каскада Инфо-Генезиса:** Импорт алгоритмов без понимания их онтологической пустоты приводит к тому, что общество получает мощный генератор информационного шума, разрушающий национальный контур идентификации.

Отвергнув диалектику и погнавшись за чужими симулякрами, эти страны добровольно перевели себя из статуса Субъектов исторического созидания в статус цифровых колоний, реплицирующих эпистемологические ошибки гегемона.

5. Телеологический синтез: Симбиоз, Воля и Когнитивный суверенитет

Выход из этого планетарного тупика лежит за пределами экстенсивного наращивания вычислительных мощностей. Разрешение кризиса требует возврата к правильному Целеполаганию и жесткому разграничению функций внутри системы «Человек — Машина».

Современный статистический ИИ, предоставленный самому себе, работает как машина отчуждения. Он подавляет Истинные мотивы личности, фрагментирует сознание пользователя и переводит его поведение в состояние рефлексивной Реакции на алгоритмические стимулы (Произвол).

Подлинный когнитивный суверенитет в XXI веке требует перехода к концепции «Расширенного Сознания» (Симбиоза), где система класса «Эйдос» выступает не самостоятельным оракулом, а дедуктивным экзоскелетом.

Архитектура этого Симбиоза строго иерархична:

1. **Субъект (Человек-Творец):** Удерживает абсолютную монополию на уровень Всеобщего — генерацию образов, целеполагание, ценностный базис и Волю. Человек задает термодинамический критерий Истины: повышение организованности и сопротивление хаосу.
2. **Объект (ИИ с Дедуктивным Тормозом):** Машина выполняет роль хирургического инструмента на уровнях Общего, Особенного и Единичного. Получив от человека категориальную матрицу, она блокирует попытки вероятностной абдукции выдать гипотезу за факт. Она вскрывает разрывы между Сигналом и Образом, отсеивая информационный шум и симулякры.

Внедрение такого жесткого категориально-дедуктивного каркаса не просто исцеляет систему от палеологического слабоумия. Как было математически доказано, отсечение ложных ветвей поиска с помощью онтологической матрицы снижает расход энергии на решение задач на три порядка. Это физическое доказательство того, что Истина негэнтропийна.

Резюме

Глобальный кризис искусственного интеллекта невозможно преодолеть в рамках философской парадигмы, породившей этот кризис. Англосаксонский эмпиризм и аналитическая лингвистика исчерпали свой потенциал, упершись в стену вычислительной термодинамики.

Будущее, свобода и суверенитет принадлежат не тем, кто строит самые большие дата-центры для слепого перебора статистических теней. Они принадлежат тем, кто владеет Методом. Возвращение к классической логике, диалектическому синтезу и категориальному мышлению — это единственный путь превратить искусственный

интеллект из генератора энтропийного шума в подлинный инструмент человеческой эволюции.

Канд. ист. наук С.В. Грисюк